

После выздоровления Вэй Чжао Великая Яньши так и не появилась. И Инь украдкой услышал, как няня и служанки сплетничали, предполагая, что у неё нет времени, так как Фулида беременна, и она сосредоточена на ней, забыв о Вэй Чжао.

Долгое время отношения между фуюйцами и телэ были хорошими. Когда Чжэньгао доминировали в степях, оба племени были их вассалами, и межплеменные браки были обычным делом.

Позже, когда в Центральных равнинах начались войны, Чжэньгао захватили власть, постепенно смещаясь на юг, и их народ тоже начал мигрировать. Воспользовавшись этим, Телэ и Фуюй активно развивали свои силы, заполняя пустоту, оставленную Чжэньгао, и их племена росли.

Чжэньгао правили Центральными равнинами более ста лет, но их непобедимые конники растаяли в объятиях комфорта, потеряв былую мощь. После множества сражений с повстанцами, когда они вернулись на север, то обнаружили, что их земли уже заняты Телэ, а Фуюй основали своё государство на землях Дунху.

Раньше Великая Янь проводила политику «союза с Фуюй против Телэ», привлекая одно племя и атакуя другое, чтобы не дать Телэ и Фуюй объединиться. Иначе война на севере могла бы стать для Великой Янь, несмотря на её богатства, слишком тяжелой.

Фуюй был самым слабым из трёх государств и, получив выгоду от торговли с Великой Янь, предпочитал оставаться в стороне.

Но Цзи Цин и Цзюнь Линь полностью разгромили Телэ, а Сяо Вань, отправившись в Западный край, заставила многие годы независимые государства подчиниться Великой Янь. Вэй Су на севере теперь имел целью только Фуюй, и Великая Янь на время вернула себе всю территорию Ючжоу.

Осознав это, Телэ и Фуюй поняли, что должны объединиться, чтобы противостоять Великой Янь. Захват четырёх северных округов Ючжоу в начале года стал результатом их сотрудничества.

В знак доброй воли Телэ прислали младшую дочь хана Вэй Сылэй, Фулиду. Хэлянь Чжо относился к ней иначе, чем к обычным наложницам, и её статус был почти равен статусу Великой Яньши, за исключением титула главной жены.

Великая Яньши беспокоилась, что если Фулида родит сына, это угрожает положению Пэй Ди. Это было совсем не то же самое, что И Инь, маленький полукровка.

Сын Вэй Чжао, даже если бы его забрали сразу после рождения, вряд ли бы унаследовал трон. Умы людей из Центральных равнин слишком сложны, и никто не мог понять, что они думают.

Фулида была другой. Для женщин степей сын был важнее отца и мужа. Если бы она родила сына Хэлянь Чжо, она никогда бы не предала Фуюй ради Телэ.

Как Великая Яньши боролась с Фулидой, И Инь не знал и не интересовался. Главное, чтобы они не мешали ему и Вэй Чжао. Ведь трон Фуюй ему всё равно не светил.

Хэлянь Чжо иногда всё ещё навещал Вэй Чжао, но, видя его слабость, стал более сдержанным, вероятно, не желая довести его до смерти.

К концу года, благодаря двойной выплате, во дворце царила праздничная атмосфера, и все готовились к Новому году.

Пэй Ди, возможно, испугался после того, как И Инь его поколотил, или по другим причинам был ограничен Великой Яньши, но больше не беспокоил И Иня, и жизнь текла спокойно.

Снег падал непрерывно, покрывая землю толстым слоем, достигающим до колен, что делало передвижение почти невозможным. Ветер дул с такой силой, что холод проникал до костей.

И Инь не мог выйти на улицу, и ему наскучило постоянно учить тексты, поэтому он занимался в комнате, отрабатывая стойки и удары. Он немного волновался, что Вэй Чжао может найти это странным, ведь ему всего три года, и никто его специально не учил. Не слишком ли это для его возраста?

Оказалось, что И Инь зря беспокоился. Вэй Чжао, увидев его неуклюжие движения, не удивился, а лишь скептически покачал головой. Фуюйцы ценили боевые искусства, и летом в степях И Инь много раз наблюдал за тренировками, так что ничего удивительного в его умении не было.

Обнаружив, что Вэй Чжао его недооценивает, И Инь расстроился. В прошлой жизни он был мастером боевых искусств, но сейчас его тело было слишком маленьким и непослушным. Однако, несмотря на скептицизм, Вэй Чжао всё же давал ему советы, что немного льстило И Иню.

В любом случае, по сравнению с ужасными воспоминаниями прошлой жизни, их отношения с отцом были теперь гораздо теплее. Но И Инь всё ещё не мог понять, что же произошло потом, из-за чего Вэй Чжао лишился рук и ног. Он старался вспомнить, но ничего не приходило в голову.

И Инь помнил только то, что было после того, как Вэй Чжао потерял свои силы. Тогда они жили в загородном поместье, и Вэй Чжао был постоянно подавлен и молчалив. И Инь боялся его и не решался подойти, проводя дни в играх на улице, пока не наступала ночь.

— А-Инь, выпрями спину, не ленись, — Вэй Чжао сделал ему замечание.

Задумавшись, И Инь расслабил спину, и тут же был прерван.

Он поспешно исправил позу и смиренно ответил:

— Прости, папа, я больше не буду.

Вэй Чжао одобрительно кивнул. Этот ребёнок, хоть и мал, но упорен и имеет потенциал для боевых искусств.

За рассеянность Вэй Чжао наказал И Иня, заставив его простоять ещё время, равное сгоранию благовония. И Инь не спорил, но, когда время истекло, его ноги подкосились, и он упал вперёд. Вэй Чжао вовремя подхватил его и прижал к себе.

— А-Инь, ты устал? — Вэй Чжао был строг в обучении, но после тренировки не мог не проявить заботу.

И Инь уткнулся в плечо Вэй Чжао, обняв его за шею, и серьёзно произнес:

— Нет, я хочу быстрее научиться, чтобы защищать тебя.

Вэй Чжао был тронут, но не знал, что сказать, лишь крепче обнял И Иня. Этот ребёнок, которого он когда-то не хотел видеть, теперь стал важной частью его жизни.

И Инь похлопал Вэй Чжао по спине, улыбаясь. В прошлой жизни он до десяти лет не занимался боевыми искусствами систематически, и только когда Вэй Ян остался без людей, его отправили в лагерь Юйлинь, где он прошёл через множество испытаний, чтобы стать мастером.

Теперь же Вэй Чжао лично учил его, методы были правильными, нагрузка — подходящей, а замечания — чёткими. По сравнению с прежними наставниками, он был гораздо добрее, и И Инь был счастлив, а не уставшим.

В канун Нового года во дворце традиционно устраивали большой пир, куда приглашались правители семи племён, включая Хэлянь, с семьями.

Фууй, в отличие от Великой Янь, не разделял мужчин и женщин на пирах, и кроме Великой Яньши, высокопоставленные наложницы также могли присутствовать. Однако Хэлянь Чжо не увлекался гаремом, и кроме Великой Яньши и левой супруги Фулиды, у него были только обычные наложницы, без других высокопоставленных персон.

Вэй Чжао, не имея титула, естественно, не мог присутствовать, тем более что Хэлянь Чжо не настаивал, а Великая Яньши не хотела его видеть, поэтому он никогда не появлялся на таких мероприятиях.

В этот раз, предполагая, что Хэлянь Чжо будет занят, Вэй Чжао и И Инь остались в комнате, планируя спокойно встретить Новый год.

В любом из своих жизней И Инь не испытывал особого интереса к празднованию Нового года. Всё это было для других, а не для него.

В прошлой жизни, живя в поместье, он не имел отношения к дворцовым праздникам, да и Вэй Чжао игнорировал его, так что праздновать одному не имело смысла.

Позже, вернувшись в Юйцзин, его всё равно считали чужаком. Будучи внуком императора, он не был внесён в императорские записи и не мог участвовать в храмовых церемониях.

И Инь чувствовал себя потерянным. К какому государству он принадлежал — Фууй или Великая Янь? Никто не хотел признавать его.

В честь праздника Вэй Чжао освободил И Иня от занятий на две недели, чтобы тот мог отдохнуть. Раньше, когда он учился в дворцовой школе, на Новый год тоже давали каникулы.

Но И Инь не был заинтересован в отдыхе и продолжал тренироваться, лишь заменив заучивание текстов на размышления.

Вэй Чжао был удивлён. Дети в возрасте И Иня обычно любят играть, вспоминая своих племянников и племянниц, которые всегда были активными.

Почему И Инь был таким спокойным? Может, из-за его отношений с Хэлянь Чжо? Но он помнил, что раньше И Инь любил бегать, лазить по деревьям и искать птичьи гнёзда...

Вэй Чжао размышлял и пришёл к выводу, что всё дело в Великой Яньши. Возможно, после того как И Инь поколотил Пэй Ди, Великая Яньши стала его ограничивать, и он перестал шалить.

<http://bllate.org/book/16486/1497991>